

A full-page background image featuring two young girls with long, braided blonde hair, wearing ornate white and gold royal dresses and crowns. They are positioned in front of a large, ornate gold mirror, looking at each other's reflection. The scene is set in a dimly lit room with blue and gold tones.

Игорь Кив

**Протония.
Инжекторный
мир**

Протония. О тех кого мы любим.

Игорь Кив

Протония. Инжекторный мир

«Автор»

2026

Кив И.

Протония. Инжекторный мир / И. Кив — «Автор»,
2026 — (Протония. О тех кого мы любим.)

Девочка в костюме принцессы смотрится в зеркало во весь рост, а в отражении тоже девочка только простолюдинка.

© Кив И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Кив

Протония. Инжекторный мир

Глава1

Сказочница идёт в школу

Прошёл месяц с тех пор, как Ника пошла в первый класс.

Мама сидела на работе, когда зазвонил телефон. Номер был школьный.

— Алло?

— Здравствуйте, это классный руководитель 1 «Б». Вам нужно подойти. Желательно сегодня.

Мама отпросилась и через час уже сидела в кабинете напротив строгой женщины в очках.

— Вы знаете, — начала учительница, — у нас в классе происходят очень странные вещи. И мне кажется, что в этом замешана ваша дочь.

— В каком смысле? — насторожилась мама.

— Она собрала вокруг себя группу детей. Они называют друг друга... электронами и протонами. Понимаете? У них какая-то маленькая секта. Вы не представляете, что творится на переменах! Как только я отпускаю их с урока, они всем классом набиваются в дверь и пытаются пробежать с криками: «Разогревай спиральку!»

Мама открыла рот, но учительница продолжала:

— А на прошлой неделе их увидел наш физик Иван Петрович. Он лекцию старшекласникам читал. Так он сказал, что если бы у него был кружок, он бы их обязательно всех туда забрал. Говорит, очень талантливые дети. Хотя, честно скажу, мне это странно.

«Я знала, что это всё чем-то кончится», — подумала мама.

— Вы уж извините, — вздохнула она. — Наверное, правда дочка виновата. У них с папой игра такая. Сказки друг другу рассказывают. Я уже, честно сказать, и не знаю, кто кому из них что рассказывает. Папа у нас автоэлектрик, ну поэтому сказки такие... специфические. Наверное, она под впечатлением просто ходит. Это пройдёт.

— Да нет, — неожиданно улыбнулась учительница. — Вы знаете, это неплохо. У нас есть театральный кружок. Давайте попробуем записать её туда. Может, там раскроются какие-то таланты.

Мама согласилась.

Вечером, когда папа пришёл с работы, мама пересказала ему всё слово в слово.

— Секта? — переспросил папа. — Электроны и протоны?

— А ты думал? — мама усмехнулась. — Твоя сказочница уже полкласса завербовала.

Папа покачал головой и пошёл в детскую.

Ника уже лежала в кровати, натянув одеяло до подбородка. Глаза блестели — спать она не собиралась.

— Пап! А сказка?

Папа сел на край кровати.

— Про машину?

— Ну да! — Ника даже привстала. — Пап, понимаешь, мне немножко скучновато становится. Ты мне про свою машину ничего не рассказываешь. У тебя что, ничего не ломается?

— Сплюнь, ей всего пять лет, — сказал папа. — Мне хватает того, что у Михалыча то и дело сыпется.

— А Михалычеву «копейку» я уже всю наизусть выучила. Даже знаю, что у него завтра сломаться должно.

— Давай-ка пока не надо, — улыбнулся папа. — Пусть для меня сюрпризом будет.

— Ну ладно, — зевнула Ника. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, сказочница.

Папа посидел ещё немного, глядя, как она засыпает. Потом встал, поправил одеяло и на цыпочках вышел.

Он ещё не знал, что утро приготовило ему сюрприз.

Глава 2. Два мира

В аккумуляторе папиной машины жизнь текла своим чередом.

С утра здесь было шумно. Электроны высыпали из своих домиков, толкались, перекрикивались, делились новостями. Кто-то уже бежал на лёгкую работу — в подсветку или дворники, кто-то только просыпался и зевал, почёсывая бока.

— Слышали? — крикнул Пятьдесят пятый, появляясь из-за поворота. — Сегодня экскурсия к элите! Кто со мной?

— Я! Я! — загалдели вокруг.

В толпе крутился Тринадцатый. Он уже успел примагнититься к вахтёрше на выходе и теперь отмахивался от фотончиков, делая вид, что так и задумано.

— Ты тоже идёшь? — спросил его 55.

— Ага, — кивнул 13. — Интересно же, как они там живут, в своих научных городках.

Кто-то из толпы хмыкнул:

— Только ты, 13, смотри, без приключений. А то знаем мы твою невезучесть.

— Да ладно, — отмахнулся 13. — Сегодня точно обойдётся.

Все понимающе переглянулись, но спорить не стали. Компания собралась и двинулась в сторону границы.

Чем дальше они уходили от «старого города», тем строже становилось вокруг. Дороги делались ровнее, шире и чище. Электроны здесь бегали не толпой, а ходили ровными рядами, не отвлекаясь и не толкаясь.

На границе их встретили протоны-стражники. Осмотрели подозрительно, но пропустили — экскурсии были разрешены.

— Держаться вместе, — строго сказал один из них. — По сторонам не глазеть, в корпуса не заходить без разрешения.

— Есть! — козырнул 55, и компания двинулась дальше.

И тут они увидели её.

Навстречу группе шла девочка-протон. Маленькая, строгая, с блокнотом в руках и с таким серьёзным выражением лица, что всем сразу стало ясно: она здесь теперь главная.

— Здравствуйте, — сказала она чётко, как по писаному. — Меня зовут Единичка. Я буду вашим экскурсоводом. Прошу следовать за мной и ничего не трогать.

13 замер. Он смотрел на неё и вдруг понял, что ноги сами несут его вперёд. Прямо на неё.

— Осторожно! — крикнул кто-то, но было поздно.

13 споткнулся ровно в тот момент, когда поравнялся с Единичкой, они упали одновременно, но он почему-то оказался снизу.

— Извините, — пробормотал он, краснея (насколько может краснеть электрон).

Единичка посмотрела на него долгим взглядом, встала, вздохнула, поправила блокнот и пошла дальше.

— Следуйте за мной, — повторила она.

Экскурсия началась.

Единичка вела группу мимо огромных корпусов, рассказывала, кто где работает.

— Это корпус лямбда-зонда, — говорила она, показывая на здание с круглыми окнами. — Здесь наши электроны анализируют состав выхлопа. Работа ответственная, требует внимания.

— Странное какое-то название — «лямбда-зонд», — шепнул 55.

— Для непонятливых объясняю: это корпус датчика кислорода. В нём определяют, сколько кислорода осталось в выхлопе двигателя.

13 шёл в конце. Он старался держаться подальше от Единички, потому что каждый раз, когда приближался, что-то шло не так.

Сначала он задел локтем стену. Потом наступил на свой шнурок и чуть не упал. Потом, пытаясь заглянуть в окно лямбда-зонда, так перепачкался в саже, что все засмеялись.

Единичка покосилась на него, хихикнула, но промолчала.

Дальше был корпус датчика скорости. Там электроны крутились в огромных колёсах, считая обороты. Зрелище было завораживающее.

— Красиво, — выдохнул 55. — Почти как в генераторе.

— Не отвлекайтесь, — строго сказала Единичка после того, как некоторые электроны попытались поближе подойти к колёсам.

13 так сильно старался взять себя в руки, что не заметил, как Единичка остановилась.

— А это датчик коленвала, — сказала она. — Здесь мы считываем момент, когда необходимо выпрыгнуть из катушки и пробить искровой зазор в свече.

И в этот момент у Тринадцатого снова всё посыпалось. Блокнот из руки Единички вылетел, и листы, описывая пируэты, легли на пол.

— Ой, — сказал 13.

Единичка медленно повернулась к нему. В глазах её читалось всё: от раздражения до полного недоумения.

— Я... я сейчас соберу, — засуетился 13 и начал хватать листы.

Он собрал почти всё, но один самый важный, с планом экскурсии, почему-то не попался ему на глаза.

— Вот, — сказал он, протягивая пачку листов. — Кажется, всё.

Она пересчитала. Не хватало одного.

— Ты... — начала она.

— Я сейчас найду! — 13 заметался, закружился, наступил на тот самый лист, который не заметил сразу, и только чудом не порвал его.

Он поднял лист, отряхнул и протянул Единичке.

— Прости, — сказал он тихо.

Единичка взяла лист, посмотрела на него, потом на 13. И вдруг уголки её губ дрогнули.

— Ты всегда такой? — спросила она.

— Какой? — не понял 13.

— Невезучий.

— А, это, — он вздохнул. — Всегда.

Она убрала листы в блокнот и пошла дальше.

— Идёмте, — сказала она. — Осталось немного.

И, кажется, в голосе её уже не было строгости. Только лёгкая усталость и... что-то ещё.

Пока экскурсанты бродили по корпусам, в главном административном здании ЭБУ шло совещание.

Семьсот семьдесят седьмой сидел во главе стола и барабанил пальцами по столу.

— У меня снова идут нестыковки, — сказал он. — Разнятся показания от лямбды и ДМРВ. И я думаю, это разгильдяи сбивают показания. Кто же ещё.

— Охрана ДМРВ говорит, что никого из старого города не пускала, — возразил другой протон.

— А ты веришь охране? — прищурился 777. — Они могли и не заметить. Эти разгильдяи везде пролезут.

— ДМРВ работает стабильно, — заметил третий.

— У нас тоже всё нормально, — сказал 777. — Удалось стабилизировать систему. Но надо будет усилить контроль. Возможно, отменить экскурсии.

— Это вызовет недовольство, — предупредил кто-то.

— Пусть недовольствуют, — отрезал 777. — Безопасность превыше всего.

Экскурсия подошла к концу. Единичка проводила группу до границы.

— Спасибо за внимание, — сказала она официально. — Было приятно показать вам наш мир.

— Спасибо, — загалдели экскурсанты.

13 стоял в стороне и мялся.

— Ты чего? — спросил 55.

— Да так, — буркнул 13.

Когда все уже пошли к себе, он вдруг обернулся.

— Единичка! — крикнул он.

Она обернулась.

— Я... я правда не специально. С блокнотом.

Она посмотрела на него. Помолчала.

— А хотите, я вам проведу экскурсию у нас? — сказал 13. — Я тут всё знаю.

— Как-нибудь, — сказала Единичка и улыбнулась.

13 улыбнулся в ответ, споткнулся на ровном месте, развернулся и побежал догонять своих.

Единичка смотрела ему вслед и всё ещё улыбалась.

Вечером в «старом городе» обсуждали экскурсию.

— А Единичка — классная, — высказал кто-то своё мнение.

— Ага, — кивнул 55. — Строгая, но справедливая.

13 молчал. Он сидел в углу и смотрел в одну точку, улыбаясь своим мыслям.

— Ты чего? — толкнул его 55.

— А? — очнулся 13. — Да так. Ничего.

Он встал, пошёл к себе, по пути задел ведро, уронил тряпку, поднял, пошёл дальше.

Все только усмехнулись.

А в мире элиты 777 уже писал приказ об усилении контроля.

Глава 3. Утренний сюрприз

Папа пришёл в гараж пораньше. Нужно было выгнать свою машину, освободить место для ремонта — вчера клиент оставил генератор, обещал зайти с утра.

Он сел в машину, повернул ключ. Двигатель завёлся ровно, как всегда. Папа уже хотел выезжать, как вдруг...

Машину тряхнуло. Потом ещё раз. Папа замер.

И так же внезапно всё выровнялось.

Папа выключил зажигание, посидел минуту, включил снова. Завёл — тишина, ровно, спокойно.

— Вот блин, — сказал он вслух. — Накаркала сказочница.

Он вспомнил вчерашний разговор с Никой: «Про машину сказки не рассказываешь, что она у тебя не ломается...» Папа покачал головой, выдохнул и выехал из гаража.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.